

Моск. наикомсомо, 1978, 27 янв.

ОБЛИК КНИГИ

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ВИДЕНИЯ

В уютном помещении Государственного литературного музея (ул. Петровка, 28) открыта выставка работ Михаила Ромадина. Она знакомит зрителей с портретами, сюжетными композициями, иллюстрациями молодого московского художника, профессионально связанного с искусством театра и кино... Эта выставка свидетельствует, что М. Ромадин добился интересных образно-пластических результатов в станковом и книжном творчестве.

Сотрудничая в кино с такими яркими по творческой индивидуальности режиссерами, как А. Кончаловский, А. Тарковский, Михаил Ромадин и в книге, и в станковой живописи находит «соавтора», вызывающего к работе предельное напряжение фантазии — писателя прошлого или современника, творчество которого созвучно художнику, соприкасаемо с его внутренним миром глубокой метафоричностью, оригинальной поэтикой, особой символической наполненностью.

Его работы 60-х годов — это эскизы к произведениям Андрея Платонова; новые серии иллюстраций, еще не осуществленных, но четко предназначенных для жизни на страницах книги — это графика к произведениям Н. В. Гоголя.

Живопись по мотивам художественной литературы и книжные иллюстрации дают в творчестве М. Ромадина плодотворный синтез красочного индивидуального, порой фантастически-своеобразного восприятия литературного оригинала и творчески дисциплинированного, гармоничного построения изобразительного ряда к непреложному тексту того или иного произведения.

Одна сила притяжения художника — эскизы к

повести «Происхождение мастера» и к рассказу «Следом за сердцем» А. Платонова, живопись, картины, в которых сюжет и действие строятся по законам творчества М. Ромадина, приведенного к филигранному, внима-

ярких, насыщенных русским фольклорным декором книжек для детей), которые иллюстрировал М. Ромадин, хорошо дополняют впечатление о незаурядном иллюстраторском даре художника. Он работает в разных жан-

тельному к деталям письму. Вторая сила — собственно иллюстрации, в них верность историческому духу произведения сочетается с красотой и своеобразием графического языка художника.

Тонкие, изящные композиции к стихотворениям В. Брюсова, чеканная выразительная графическая сюита к книге стихов М. Карима, отмеченные свежестью восприятия и остротой воплощения эскизы к поэзии А. Твардовского дают представление о сложившейся манере Ромадина — иллюстратора поэтических произведений. Говорят, «по двум-трем иллюстрациям Ромадина угадывается поэтическая душа иллюстрируемого сборника».

Книги (среди них ряд

рах и техниках, в разных пластических манерах и психологических ситуациях.

Ромадин — портретист привлекает глубиной и неоднозначностью воплощаемых образов. Художник, может быть, несколько ироничен и своеволен в трактовке модели, особенно когда пишет автопортрет, но он становится предельно собран, убедителен, даже философичен, когда объектом его художественного исследования является огромная творческая личность. Бережное отношение к герою, не умаляющее, однако, элемента фантастики, смелого вымысла, — характерно для трех композиционных портретов А. С. Пушкина, для более раннего портрета А. Платонова. В них на рав-

ных выступают мастерство рисунка и хорошее владение цветом. Живопись и графика образуют исчерпывающий зрительный образ.

Ромадин — автор ряда отвлеченных живописных композиций, знакомых с которыми чувствуешь и удивленное любопытство по отношению к сюжету, и уверенную симпатию к профессиональному мастерству художника, приковывающего мысль и эмоции зрителей к таким работам, как «Битва» и «Глаз».

Произведения молодого мастера свидетельствуют о тонком и талантливым понимании многих явлений и образов нашей литературы.

Н. ИВАНОВ.

М. РОМАДИН. А. С. ПУШКИН.

78